

Обращение к главе офиса БДИПЧ/ОБСЕ,

участникам Human Dimension Implementation Meeting (19-30 September, Warsaw)

«С какими итогами Кыргызская Республика встречает юбилей ОБСЕ /БДИПЧ»

25 лет как Кыргызская Республика, развивается как суверенное государство, и как государство – член ОБСЕ, подписавшее основные его документы в области человеческого измерения, как и другие основные международные документы по правам человека. Осенью 2015 года, наша страна стала, впервые в своей истории, членом Совета ООН по правам человека.

Однако, несмотря на это, с весны 2016 года в Кыргызской Республике отмечаются следующие массовые нарушения прав и свобод человека. **Весной-летом 2016 года** в Кыргызской Республике органы национальной безопасности произвели массовые аресты членов общественных движений: **Национального оппозиционного движения (Бектура Асанова, Кубанычбека Кадырова), Народного Курултая очищения и обновления (Дастана Сарыгулова и Эрнеста Карыбекова), Народного парламента (Бекболота Талгарбекова, Марата Султанова, Торобая Колубаева, Александра Гусева, Тойгонбека Калматова)**, которые были взяты под стражу в СИЗО ГКНБ КР. Все они были обвинены в особо тяжком преступлении - **по ст.27, ст.295 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики**, якобы, в **«приготовлении насильственного захвата власти»**. Наказание предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Статья 26 п.1 Конституции Кыргызской Республики гласит: *«Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением»*, но именно эта статья и была нарушена, в первую очередь. Так как, их аресты сопровождались беспрецедентной информационной кампанией, в ходе которой были распространены фрагменты аудио и видеозаписей с заведомо односторонним обвинительным толкованием против обвиняемых, т.е. материалы следствия задолго до суда стали достоянием СМИ, что доказывает заказной, политический характер предъявленных им обвинений.

Судебные заседания по рассмотрению ходатайств по изменению меры пресечения, в нарушение процессуальных норм, **прошли в закрытом порядке, не были допущены представители Омбудсмана/Акыйкатчы Кыргызской Республики**. Жалобы в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики на факты нарушения следствием статей национального законодательства были безуспешны, следствие так и было продолжено с грубейшими нарушениями.

С конца августа 2016 года было начато два различных, отдельных **ЗАКРЫТЫХ** судебных процесса в отношении вышеназванных членов общественных движений, которые ведут судьи **Мирлан Термечиков** и **Абдуразак Боромбаев**, в нарушение **статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о гласности судебного разбирательства**. Был наложен **гриф секретности** на

следственные материалы и документы, *но ни одно из законных исключений* не может подпадать ни в отношении ни одного из подсудимых, ни одного из участников судебного процесса, как и судебного процесса в целом. С нашей точки зрения, произошли грубейшие нарушения следующих статей Конституции Кыргызской Республики:

- 18 («Каждый вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных настоящей Конституцией и законами»);
- 20 (п. 5 (4): «не подлежит никакому ограничению... право на мысли и мнения»);
- 31 (п.1, п.2): «каждый имеет право на свободу мысли и мнения», «каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати».
- 34 («каждый имеет право на свободу мирных собраний»);
- 35 («каждый имеет право на свободу объединения»);
- 37 (п.1) («В Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством»);
- 52 (п.2) («Граждане вправе проводить народные Курултаи по вопросам, имеющим государственное и общественное значение. Решение народного курултая направляется в качестве рекомендаций»).

И поскольку деятельность подсудимых находилась в рамках Конституции Кыргызской Республики, это дает нам право считать их политическими заключенными и узниками совести.

Тем, самым, в Кыргызской Республике происходят массовые уголовные преследования за инакомыслие, что грубо нарушает ее международные обязательства в области прав и свобод человека.

Также, по нашему мнению, происходит нарушение следующих положений документов ОБСЕ:

Вена 1989 г. (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы) (23) Государства-участники будут (23.1) обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке;

Вена 1989 г. (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы) (13) (...) [Государства-участники] будут (...) (13.9)... они будут, в частности, эффективно применять следующие средства правовой защиты:... • право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде...;

Париж 1990 г. (Новая эра демократии, мира и единства) Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав;

Москва 1991 г. (23.1) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы: (i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом и др.

Исходя из Копенгагенского документа 1990 г. (5) [Государства-участники] торжественно заявляют, что к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, при- сущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей относятся следующие: (11.2) право отдельного лица запрашивать и получать помощь от других в защите прав человека и основных свобод и помогать другим в защите прав человека и основных свобод; (11.3) право отдельных лиц или групп, действующих от их имени, поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека, я от имени (общественного) Комитета защиты политических заключенных, после вышеописанных событий, обращаю внимание главы БДИПЧ/ОБСЕ в дни проведения Human Dimension Implementation Meeting на данные факты и прошу вашего реагирования на грубейшие нарушения прав и свобод человека со стороны Кыргызской Республики – государства-члена ОБСЕ. Также

извещаю, что все материалы относительно случившихся событий были предоставлены в местный офис ОБСЕ. Данное обращение передается через представителей правозащитных организаций Кыргызской Республики – участников Варшавской встречи БДИПЧ/ОБСЕ.

Зульфия Марат, член Комитета защиты политических заключенных, Бишкек, Кыргызская Республика,

20 сентября 2016 года, maratzulfia@yandex.ru.